

О КОНЕВОДСТВѢ

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Освобождение крестьянъ, и социальный, и экономический бытъ нашего отечества, выдерживаетъ, въ данный моментъ, и участь другихъ великихъ реформъ, которыми вначалѣ всѣ, отъ маля до велика, на столько увлекаются, пораженные громадностью предмета, что упускаютъ частности, трудно сразу замѣчаемыя и которыя понимаются лишь по совершении уже переворота.

Когда, вслѣдъ за погромомъ крѣпостного права неизбежнымъ его послѣдствіемъ потекли другія преобразованія, то намъ, ближайшимъ дѣятелямъ крестьянскаго дѣла *), стало казаться, что правительство нѣсколько охладѣло къ дальнѣйшему его развитію, что оно, какъ-бы отрѣшилось отъ участія въ дѣлѣ, въ слѣдующемъ непрѣбномъ его движеніи, считая введенныя имъ начала окончательно улегшимися на почвѣ русской жизни, предоставивъ затѣмъ обществу дѣйствовать въ будущемъ по своему.

Но самый поверхностный взглядъ, брошенный на предметъ постепеннаго образованія нашего отечества, на всѣ совершившіяся и совершающіяся реформы, указываетъ, что поминъ ихъ всегда шель сверху внизъ — отъ правительства къ обществу, а не наоборотъ, какъ мы видимъ, напримѣръ, въ исторіи Англій **).

При такомъ ходѣ русской жизни, вынасъ еще несложилась самостоятельность, энергія наша слишкомъ слаба, чтобы данное намъ, безъ толчка свыше, двигалось впередъ. И вотъ почему я не могу согласиться съ воззрѣніями тѣхъ, которые утверждаютъ, что послѣ великаго переворота, надо дать народной жизни самой выработать себѣ и социальный, и экономический порядокъ, и что правительство будто и не должно направлять и помогать этому разви-

*) Авторъ настоящей статьи былъ, со времени обнародованія положенія 19 февраля, мировымъ посредникомъ въ макарьевскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи, а въ настоящее время находится членомъ нижегородскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. — *Ред.*

**) Это ходячее мнѣніе далеко не вѣрно: правительству, какъ власти, принадлежало всегда осуществленіе данной реформы; необходимость же ея, задолго до осуществленія, сознавалась и у насъ всегда обществомъ или по крайней мѣрѣ наиболее развитою его частью. Такъ было и съ величайшимъ дѣломъ нашего времени, началомъ котораго принадлежатъ нашимъ отцамъ, дѣдамъ и даже прадедамъ — уничтоженіемъ крѣпостного права. — *Ред.*

тію, даже и въ экономическомъ отношеніи. Возьмемъ, напр., взаимное земское страхование. Кто будетъ отрицать пользу его и что бы стало съ сѣмъ нашимъ Приволзьемъ, отъ массы пожаровъ послѣднихъ лѣтъ, если бы застрахованіе не было введено? Между тѣмъ, я глубоко убѣжденъ, что крестьяне никогда бы добровольно не стали страховать своихъ имуществъ, если бы не было въ этомъ дѣлѣ инициативы правительства; а теперь народъ доволенъ, даже при увеличенной преміи, и чрезъ нѣсколько лѣтъ, если не будетъ въ этомъ дѣлѣ особенныхъ несчастій и будутъ устранены причины, могущія довести до невозможности возвысить премію, взаимное страхование войдетъ въ плоть и кровь сельскаго населенія, хотя вначалѣ его введенія, намъ приходилось слышать отъ крестьянъ жалобы на обременительность новой повинности, многіе говорили, что это даже противно и правиламъ вѣры.

Другой примѣръ: въ нашей мѣстности подъемъ земли съ осени подъ яровое положительно увеличиваетъ урожай на 2 и на 3 зерна, другими словами, на 2 и на 3 четверти пшеницы съ десятины, что, по мѣстнымъ цѣнамъ, составляетъ отъ 14 до 21 р. на десятину. Въ тѣмъ мѣстностяхъ, которыми прежде владѣльцы занимались, крестьяне были приучены поднимать землю подъ яровое съ осени; обычай этотъ, какъ весьма полезный, остался въ этихъ селеніяхъ и послѣ освобожденія крестьянъ, и до сихъ поръ земли этихъ селеній слѣзутъ хорошими яровыми почвами, а сосѣди, неимѣющіе этаго обыкновенія, имъ завидуютъ. Причина проста, но между тѣмъ сосѣдями не вводится.

Точно также, всѣ крестьяне очень хорошо понимаютъ, что все равно кормить хорошей или худой породы корову или лошадь; очень хорошо знаютъ, что хорошей породы жеребенокъ стоитъ и на базарѣ болѣе, чѣмъ 5-годовалая крестьянская лошадеца, но мнѣ еще неизвѣстенъ ни одинъ фактъ, чтобы какое либо земство озаботилось своими средствами вынискать нѣсколько жеребцовъ или быковъ пригодной для мѣстности породы, и тѣмъ бы положило начало улучшенію мѣстнаго коневодства и скотоводства; а желаніе есть, и желаніе, которое обходится крестьянамъ гораздо дороже, чѣмъ бы обошлась выиска нѣсколькихъ экземпляровъ скота на

уѣздъ, потому, что многіе водятъ, для случки, принадлежащій имъ скоть и кобыль къ тѣмъ помѣщикамъ или крестьянамъ, у которыхъ случится хорошей производитель и платятъ за это довольно значительныя деньги.

Мѣры, помогающія народному благосостоянію, безспорно будутъ встрѣчены всѣми мыслящими людьми, любящими свой край, съ глупою бокою признательностію. Вотъ почему и я, какъ страстный сельскій хозяинъ и скотоводъ, хорошо знакомый съ своимъ роднымъ нижегородскимъ Приволжьемъ, не могъ не встрѣтить съ искреннею радостью вѣсти о благихъ предначертаніяхъ государственнаго коннозаводства, принятыхъ относительно системы улучшенія породы лошадей въ Россіи, посредствомъ устройства случныхъ пунктовъ.

Въ этомъ дѣлѣ правительство приняло на себя благодѣтельную инициативу. Это дѣло еще молодое, мало извѣстное, смѣю думать, для нижегородской губерніи, да и вообще несовершенно правильно веденное, какъ я ниже постараюсь доказать, но во всякомъ случаѣ, это дѣло великое.

Черезъ какихъ нибудь 10 лѣтъ, мы должны увидѣть блестящія для государства и благосостоянія народнаго результаты и если это благодѣтельное мѣропріятіе до сихъ поръ правительству не окупилось, то оно конечно со сторицею окупится въ видѣ болѣе правильнаго поступленія податей, такъ какъ эта мѣра дастъ народу, и очень скоро, новый источникъ благосостоянія.

Для болѣе правильнаго обсужденія системы случныхъ пунктовъ и мѣстностей нижегородской губерніи, въ которыхъ сразу можетъ привиться и дать блестящія результаты означенная система, я считаю необходимымъ указать на нѣкоторыя особенности и условія настоящаго крестьянскаго хозяйства въ Приволжьи, изъ которыхъ одни помогутъ дѣлу коневодства, другія относительно могутъ ему повредить, если своевременно не будетъ обращено вниманія на эти особенности.

Чтобы доказать заданный нами вопросъ, намъ приходится сначала сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ прямой дѣли настоящей статьи и обозрѣть законоположеніе 19 февраля, относительно правъ, предоставленныхъ крестьянамъ на отведенныя имъ земли.

Изъ этого обозрѣнія мы приходимъ къ убѣжденію, что законоположенія 19 февраля, при всей ихъ гуманности, не помогаютъ въ смыслѣ экономическомъ, развитію самостоятельности каждой отдѣльной личности, составляющей общество крестьянъ; экономическая же свобода, въ широкихъ размѣрахъ, предоставлена означенными законоположеніями лишь сельскому обществу, какъ лицу юридическому. Правительство такъ или иначе, отчасти по государственнымъ соображеніямъ, было поставлено въ необходимость ввести въ законодательство 19 февраля общинное начало и круговую поруку. Не будучи поборникомъ ни того ни другого начала, а напротивъ убѣжденные, что то и другое можетъ быть терпимо, какъ временное зло, мы тѣмъ не менѣе усматриваемъ, что круговая порука, а послѣдствіемъ ея община *), составляетъ основу законоположеній 19 февраля, въ смыслѣ экономическомъ, а потому надо, для пользы государства, если къ этому, въ настоящее время, представляется возможность, отмѣнить общинное начало, какъ вредящее экономическому развитію всякаго, даже примитивнаго хозяйства, или оставивъ и общину, и круговую поруку, на извѣстный періодъ времени, исправить въ законодательномъ порядкѣ, на сколько возможно, общинное начало, т. е. развить, по крайней мѣрѣ, въ хозяйственномъ отношеніи, свободу всякаго отдѣльнаго лица, по распорядку землею, и тѣмъ доставить землѣ притокъ капитала или труда, безъ чего невозможно не только веденіе улучшеннаго хозяйства, но и веденіе его по прежнему, по старому.

Я хочу сказать, чтобы общество не имѣло права безпрерывно передѣлять земель, что предоставлено ему положеніями 19 февраля.

Чтобы составить себѣ понятіе, какое зло заключаетъ въ себѣ это право, предоставленное обществу, въ особенности въ Приволжьи, гдѣ народонаселеніе состоитъ болѣею частью изъ промыш-

*) Авторъ повидному предполагаетъ слишкомъ тѣсную связь общины съ круговой порукой, но такъ какъ онъ прямо заявляетъ, что довольно равнодушенъ къ вопросу, то мы съ своей стороны, и ограничиваемся лишь настоящимъ краткимъ примѣчаніемъ, такъ какъ, принадлежа къ безусловнымъ сторонникамъ общиннаго начала, отдѣляемъ его отъ круговой поруки, уничтоженія которой сами въ душѣ-онъ желали, вида весь вредъ, причиняемый ею народному быту, и не видя въ тоже время никакой пользы отъ нея, тѣмъ болѣе, что находимъ это возможнымъ и потому, что круговая порука есть лишь одно изъ послѣдствій общины, а не община есть послѣдствіе круговой поруки, какъ полагаетъ авторъ. — *Ред.*

— плениковъ и $1/3$ только изъ земледѣльцевъ, я приведу два примѣра весьма разительныхъ и мнѣ хорошо извѣстныхъ изъ народнаго хозяйства, которые укажутъ, до какой степени общинное начало вредитъ дѣлу повинностей и народнаго хозяйства *).

Все удобреніе, скопляющееся зимою на постоянныхъ дворахъ отъ Твери до Астрахани и по теченію рѣкъ, впадающихъ въ Волгу, гдѣ зимою проходятъ нескончаемыя вереницы обозовъ, весною цѣликомъ уносится водою, когда-бы это великолѣпное удобреніе могло поднять плодородіе истощенной окрестной земли на огромныхъ ея пространствахъ. Чтобы составить себѣ понятіе о массѣ пропадающаго удобренія, я приведу въ примѣръ экономическія условія моего хозяйства и мѣстности, гдѣ оно находится. Моя земля лежитъ въ 3 верстахъ отъ с. Кадницъ магарьевскаго уѣзда, нижегородской губерніи, куда зимою переводится почтовая станція и находится 6 постоянныхъ дворовъ. Съ этой станціи я вывожу зимою бесплатно, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, удобреніе, котораго мнѣ хватаетъ на 20 дес. Полагая по 3000 пудовъ на каждую дес., одна станція даетъ до 60,000 пуд. великолѣпнаго хлѣбнаго конского удобренія и могла-бы дать еще и больше, если-бы была на станціи въ избыткѣ солома. Такое-же количество удобренія, если не больше, можетъ дать и всякій изъ постоянныхъ дворовъ.

Принимая за норму селеній, лежащихъ по р. Волгѣ, с. Кадницы и принимая мой расчетъ, выходитъ, что одно село можетъ дать 420,000 пуд. удобренія въ теченіи зимы или удобрить до 200 десят. окрестной земли, увеличивъ производительность ея на три хлѣба, по крайней мѣрѣ въ 7 разъ, или вмѣсто производимыхъ 200 дес. окрестной земли, по расчету урожая самъ-4 т. е. 800 четвертей дать владѣльцамъ этой земли, мѣстности, государству больше 2000 четвертей озимого хлѣба, при одинаковой съ настоящею обработкѣ.

Если положить, что обозы останавливаются зимою, по тече-

*) Для сужденія о предметѣ нужно конечно принимать, какъ дурная, такъ и хорошая его стороны. Чтобы на общинномъ земледѣльчнн не было вовсе пятны, — это нѣмало ннкто конечно не говорилъ, но за то они съ избыткомъ выкупаются его хорошими сторонами. Желая избѣгать повтореній, сошлемся хоть на факты, сообщенные «Сборникомъ», особенно во II-мъ его томѣ. — Ред.

нию означенной рѣки, чрезъ каждыя 20 верстъ, что приближительно будетъ вѣрно, то можно легко себѣ вообразить ужасающую цифру удобренія, которая непроизводительно для государства весною уносится теченіемъ рѣки въ Каспійское море; тоже легко себѣ представить, сколько могли бы производить прибрежныя земли хлѣба, въ сравненіи съ настоящими урожаями.

Я всѣми мѣрами стараюсь внушить крестьянамъ, своимъ соотчужденцамъ, о пользѣ, которую бы могло дать пропадающее въ настоящее время удобреніе, привожу въ примѣръ свой участокъ земли, которымъ крестьяне любятъ, но всегда получаю отъ землевладельцевъ одинъ отвѣтъ, что они не могутъ потратить капитала, чтобы проработать зиму на кусокъ земли, который завтра промышленное большинство ихъ селеній можетъ отнять, и непременно его отниметъ передѣломъ земли, если этотъ кусокъ будетъ особенно производителенъ.

Другой примѣръ: на всемъ протяженіи теченія рѣкъ Волги, Оки и Суры, въ предѣлахъ нашей губерніи, лежатъ по берегамъ превосходные поемные луга, которые большею частію поступили въ надѣлъ крестьянамъ, по уставнымъ грамотамъ, такъ какъ по теченію означенныхъ рѣкъ имѣнія всѣ почти были оброчныя и помѣщичьи, при введеніи уставныхъ грамотъ, могли удержать за собою изъ этихъ луговъ лишь небольшую ихъ часть, по ст. 56 мѣстн. положенія.

Смѣло можно сказать, что половина этихъ превосходныхъ луговъ, ежегодно удобряемыхъ осѣдающимъ отъ водоразлива иломъ, находится подъ кустарными зарослями, совершенно непроизводительными.

Если принять, что на пространствѣ означенныхъ рѣкъ, въ предѣлахъ губерніи, этихъ луговъ будетъ около 200,000 дес. (цифра приблизительно вѣрная и согласная со свѣдѣніями земскихъ управъ), то половину этой цифры, т. е. 100,000 десят. слѣдуетъ считать подъ зарослями, совершенно непроизводительными. Что эта пропорція вѣрна, въ этомъ весьма легко убѣдиться всякому, кто только бывалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Одинъ взглядъ на поемную саванну, простирающуюся предъ глазами зрителя, полѣвую

сторону рѣки Волги, убѣдить, что пропорція, мною приведенная, правильна, и это подъ большимъ городомъ, гдѣ во время ярмарки, скопляются десятки тысячъ лошадей и скота, а въ теченіи года кормятся и постоянно прогоняются громадные гурты скота, на продовольствіе сѣверо-запада нашего отечества и столицъ.

Поемные луга на рѣкѣ Волгѣ (я беру разсчетъ своего имѣнія и извѣстныхъ мѣхъ хорошо мѣстностей макарьевскаго, нижегородскаго и васильскаго уѣздовъ) даютъ урожая, по десятилѣтней сложности, до 180 пуд. на десятину, или принимая цѣны на сѣно, на мѣстѣ, безъ провоза, по 8 коп., какъ я продаю свое, выходитъ, что десятина травы даетъ валового дохода около 15 р., а всѣ десятины подъ зарослями, находящимися во владѣніи крестьянъ 6-ти уѣздовъ, могли-бы дать валового дохода до 1¹/₂ милліона рублей. Откинувъ изъ нихъ по 5 р. за десятину на обработку, какъ я плачу въ весьма дорогой мѣстности, по цѣности труда, выходитъ, что пропадаетъ непроизводительно ежегоднаго дохода для крестьянъ 6-ти уѣздовъ и для государства около одного милліона рублей. Я говорю пропадаетъ, потому, что скотоводство, по массѣ луговъ, почти у насъ не существуетъ *) и скотъ далеко не сѣдаетъ на этихъ лугахъ и тысячной доли травы, остающейся между зарослями.

За очистку своихъ луговъ, когда я началъ хозяйство, 10 лѣтъ тому назадъ, да и понынѣ, я отдаю только корье съ срубленнаго кустарника, идущее на кожевенные заводы и даю даромъ пользоваться вычищеннымъ пространствомъ два года; расчистку эту производятъ мѣстные крестьяне-земледѣльцы, въ свободное отъ занятій время, имѣющіе въ своемъ надѣлѣ очень много заросшихъ луговыхъ пространствъ.

Но крестьянскія заросли остаются зарослями; въ большинствѣ случаевъ крестьяне не расчищаютъ луговъ по нежеланію большинства общества, которое въ Приволжьи состоитъ изъ промышленни-

*) Скотоводство въ нижегородской губерніи находится, дѣйствительно, въ плачевномъ состояніи: всего въ нижегородской губерніи считается крупнаго и мелкаго скота (лошадей, коровъ, свиней, овецъ и т. д.), по статистическому отчету за 1869 годъ—1.035,675 головъ, т. е. меньше, чѣмъ 1, на каждого жителя.—Ред.

ковъ и судорабочихъ, бросившихъ свой надѣлъ на произволь судьбы и находящихъ заработокъ на-сторонѣ болѣе легкимъ и выгоднымъ, по разнымъ причинамъ, хотя онъ и менѣ поземельнаго. Вернувшись домой, они заросли употребляютъ на стоилене, которое въ нашей мѣстности очень дешево, но которое промышленники не могли получить нѣсколькими днями работы у помѣщика или на-сторонѣ, какъ приобрѣло меньшинство, земледѣльцы.

Мнѣ кажется достаточнымъ и этихъ двухъ примѣровъ, которые легко провѣрить на мѣстѣ, чтобы убѣдиться въ несостоятельности общиннаго начала, въ смыслѣ экономическомъ, особенно для Приволжья.

Я-бы могъ предложить нѣкоторые мѣры, могущія и по мнѣнію крестьянъ-земледѣльцевъ и моему собственному убѣжденію, уменьшить вредъ, происходящій отъ общиннаго начала, не измѣняя смысла законоположеній 19 февраля, но это не относится къ настоящей статьѣ, и если я коснулся означеннаго предмета, то на столько, на сколько это, по мнѣнію моему, необходимо, еще для большаго убѣжденія, до какой степени улучшенное и усиленное коневодство было-бы полезно, именно вслѣдствіе существованія такихъ громадныхъ пастбищъ подъ зарослями, которыя никѣмъ не употребляются, за неимѣніемъ потребителей, т. е. скота, и не косятъ на продажу, по вышеизложеннымъ причинамъ.

Затѣмъ является вопросъ: почему-же при такой дешевизнѣ сѣна, изобиліи пастбищъ и при дороговизнѣ мяса, скотоводство въ приволжскихъ берегахъ нижегородской губерніи ничтожно до микроскопическихъ размѣровъ, относительно луговыхъ пространствъ?

На это есть много причинъ.

Первая и самая главная—падежи, особенно за послѣдніе годы, опустошающіе нижегородскую губернію, да и вообще все Приволжье. Падежи эти положительно происходятъ, по моему крайнему разумѣнію, отъ чумы, а не отъ воспаления въ легкихъ, которое обыкновенно называется чумою. Болѣзнь эта не покидаетъ губернію уже очень давно, вслѣдствіе скопленія въ приволжскихъ уѣздахъ большого количества кожевенныхъ заводовъ и зараза ежегодно подновляется, съ юго-востока, привозными шкурами, обозы ко-

торыхъ, какъ только начнется осень, можно встрѣтить во всякой деревнѣ Приволжья; лѣтомъ-же болѣзнь заносится гуртами.

Мыѣ скажутъ, почему-же скотоводство уменьшилось *) именно послѣ освобожденія крестьянъ, когда бытъ ихъ положительно и по совѣти улучшенъ. Почему-же прежде были падежи, а крестьяне, хотя были и бѣднѣе, но скоро вновь разводили скотъ и стада не уменьшались.

На это есть вторая причина: крестьянскіе раздѣлы, которые, именно въ Приволжьи, достигли громаднхъ размѣровъ, вслѣдствіе легкости сторонняго заработка. Въ настоящее время, едва-ли въ селеніи можно встрѣтить два или три многорабочія семейства; а потому, такъ какъ заработокъ личный на-сторонѣ легокъ, хорошо оплачивается и все болѣе и болѣе развивается съ усиленіемъ пароходства **, то ясно, что рогатый скотъ, послѣ падежей, крестьянами-промышленниками и не возобновляется, по неизмѣннѣю средствъ и надобности въ немъ, и кромѣ того, такъ какъ надѣлы свой тачія лица обыкновенно отдають въ арендное содержаніе, то понятно, что послѣдствіемъ крестьянскихъ раздѣловъ является упадокъ

*) Наблюденія автора подтверждаются свѣдѣніями нижегородскаго статистическаго комитета, по которымъ, за послѣднее десятилѣтіе, число скота уменьшилось въ нижегородской губерніи слишкомъ на 100,000 головъ. Это совпаденіе результатовъ наблюдений частнаго лица съ данными официальной статистики доказываетъ, между прочимъ, что на послѣднія нельзя смотрѣть слишкомъ высокохѣбно. Цифры, выражающія число скота въ губерніи, принадлежатъ, конечно, къ самымъ недостовернымъ, къ такимъ, въ которыхъ всего больше вздору, но и на нихъ даже можно основывать приблизительныя заключенія, разумѣется, взявши во вниманіе довольно продолжительный промежутокъ времени, такъ какъ одинокая цифра 1.035,675 (число головъ, за 1869 годъ) сама по-себѣ, взатаи отдѣльно, ровно ничего не выражаетъ. — *Ред.*

**) Едва-ли можно согласиться съ мнѣніемъ автора объ увеличеніи числа уходящихъ на заработки изъ нижегородской губерніи лицъ, имѣя передъ глазами относящаяся до того цифры; едва-ли можно согласиться, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ, что это увеличеніе доходитъ до такихъ значительныхъ размѣровъ, предполагаемыхъ авторомъ, хотя и не опредѣляемыхъ имъ положительно. Вотъ, что говорятъ цифры: въ 1865 году ушло на заработки изъ нижегородской губерніи, какъ это уже было нами сообщено въ III томѣ «Сборника» — 100,503 человека; въ 1866 году — 97,072; въ 1867 году — 113,071; въ 1868 году — 99,482 и въ 1869 году — 98,748. Итакъ, въ противность увѣренія автора, цифры эти, за послѣдніе года, все уменьшаются. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что изъ числа цифръ нашей официальной статистики именно цифры, выражающія число уходящихъ изъ губерніи на заработки принадлежатъ къ наиболѣе достовернымъ. — *Ред.*

сельскаго хозяйства, по невозможности его вести, и раздѣлившемуся семейству только и остается, что приволжскій заработокъ на сторонѣ.

При этомъ опять рождается новый вопросъ: почему-же крупные собственники, и помѣщики и крестьяне, не увеличиваютъ скотоводства въ Приволжьи, не смотря на всю отъ него выгоду *)?

Причина тому опять тотъ-же падежъ на рогатый скотъ и притомъ падежъ въ такихъ размѣрахъ, что было-бы неблагоразумно, при отсутствіи страховыхъ обществъ, и существованіи другихъ причинъ, по которымъ эти общества существовать не могутъ, увеличивать въ Приволжьи скотоводство. Я и два мои сосѣда-крестьянина, крупные собственники, одинъ, купившій земли помѣщика въ с. Запрудномъ, а другой въ д. Сонинѣ, всѣ страстные хозяева, къ сожалѣнію, по опыту, пришли къ горькому заключенію, что увеличение стадъ рогатаго скота, съ цѣлью производительною, по указаннымъ причинамъ, невозможно и потому принуждены были продавать свое сѣно; хорошо еще, что получаемъ удобреніе даромъ, а съ сосѣдомъ запрудненскимъ изъ с. Кадницъ, а сонинскій крестьянинъ—изъ села Работокъ.

Земство макарьевскаго уѣзда, состоящее преимущественно изъ крестьянъ, довольно развитыхъ, къ тому зажиточныхъ, не жалѣетъ денегъ на медицинскую часть уѣзда, которая потому и устроена лучше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ нижегородской губерніи, приняло-бы конечно и медицинскія мѣры противъ падежей, но по всестороннемъ обсужденіи этого предмета въ собраніяхъ, пришло къ печальному выводу, что безъ соблюденія строгихъ полицейско-карантинныхъ мѣръ, и безъ измѣненія законодательства потому предмету, затрата капитала, на наемъ ветеринаровъ и леченіе ско-

*) Именно потому, что фактъ недостаточнаго развитія скотоводства принадлежить, по словамъ самого автора, какъ крестьянскимъ, такъ и помѣщичьимъ хозяйствамъ, а помѣщиковъ, конечно, не коснулось личное освобожденіе, по крайней жѣрѣ въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно приложимо къ крестьянамъ, не касается ихъ также и система общиннаго начала, круговой поруки и раздѣловъ.—именно потому слѣдуетъ искать, по нашему мнѣнію, иныхъ причинъ малаго развитія скотоводства въ нижегородской губерніи, помимо указываемыхъ авторомъ. Гдѣ ихъ искать—предоставляемъ рѣшать другимъ, близко знакомымъ съ дѣломъ. Сами-же мы знаемъ его на столько, чтобы судить о немъ лишь съ отрицательной точки зрѣнія.—Ред.

та, была-бы расходомъ непроизводительнымъ. И дѣйствительно, что могутъ сдѣлать даже десятки ветеринаровъ, когда зачумленная скотина и кожа съ палого скота, развозятся безпрепятственно по цѣлому государству? Послѣ этаго трудно и взъекивать съ крестьянъ за проступки, по нарушенію правилъ по уходу за палымъ скотомъ, такъ какъ крестьяне, что-бы ни дѣлали, какъ-бы ни были благо-разумны, не могутъ, при существующихъ законоположеніяхъ, помѣшать проѣзду чрезъ ихъ селенія громаднхъ обозовъ съ сырыми шкурами, изъ которыхъ большая часть конечно снята съ палого скота.

На основаніи изложенныхъ причинъ, сѣно въ Приволжьи годъ отъ году болѣе и болѣе дешевѣетъ; я, напр., началъ заниматься хозяйствомъ съ 1860 года и тогда продавалъ сѣно, на мѣстѣ, безъ провоза, отъ 10 до 14 коп. сер. за пудъ, а за послѣдніе годы, цѣны на сѣно достигли въ нашей мѣстности до 7 коп. и это въ 35 верстахъ отъ весьма многолюднаго города—Нижняго-Новгорода. Мало того, въ прошедшемъ году была засуха; сѣна уродилось половинное количество противъ обыкновенныхъ годовъ и все-же цѣна на него, зимою, не была выше 7 к. за пудъ, да и то еще съ разсрочкою платежа. Съ развитіемъ-же желѣзныхъ дорогъ, особенно съ проведеніемъ ихъ на сѣверо-востокъ Россіи, стоимость сѣна будетъ постоянно понижаться, такъ какъ наши потребители, зимніе несключаемые обозы по Волгѣ и ея притокамъ, почти исчезнутъ.

Между тѣмъ, такъ какъ вся эта масса великолѣпныхъ луговъ ежегодно весною понимается полою водою, чѣмъ луга конечно удобряются и эта вода только сбываетъ къ половинѣ мая, а почва успѣваетъ окончательно просохнуть только къ 1-ю июня, то понятно, что эти луговые пространства, никогда не могутъ быть обращены подъ пашню, ибо никогда нельзя будетъ успѣть своевременной обработкой ея, равно никогда не успѣетъ созрѣть и посѣянный на ней даже яровой хлѣбъ. Во многихъ мѣстностяхъ этой поймы, пробовали дѣлать распашки, но никогда хлѣбъ не успѣвалъ созрѣвать до заморозковъ и обыкновенно побивался утренниками въ цвѣту. Слѣдовательно, какъ-бы ни увеличилось народонаселеніе, какъ-

бы ни возвышалась цѣна на хлѣбъ противъ настоящей, уже довольно высокой и какъ-бы ни улучшилось сельское хозяйство, никогда эти преріи не тронетъ соха или плугъ. Расчистятся только со временемъ непроизводительныя кустарныя заросли, да вырубятся послѣдніе дубовыя лѣса, преимущественно растущіе на этихъ низинахъ и когда уже луговыя непомыныя пространства самарской, оренбургской, воронежской и другихъ губерній, будутъ изборожжены плугомъ, а это будетъ очень скоро, при быстромъ развитіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, то наши приволжскія поймы, лежація въ центрѣ страны навсегда и до конца вѣковъ, останутся только богатыми луговыми пространствами, на которыхъ усиленно должно развиваться скотоводство и коневодство, для снабженія другихъ частей имперіи.

Итакъ изъ приведенныхъ мною фактовъ достаточно ясно, что для содержанія плодородія полей, для потребленія неистощимой массы луговъ, остается нашему Приволжью обратиться къ улучшенію и разведенію лошадей тѣхъ породъ, которыя-бы, не требуя особеннаго ухода и выѣздки, представляли-бы вѣрный сбытъ.

Лошадь такой породы — это будущность приволжскихъ мѣстностей нашей губерніи. На этихъ низинахъ, если заняться дѣломъ коневодства съ любовью, должна, скрещиваніемъ расъ, выработаться и упрочиться на вѣки самобытная порода русской лошади и при существующихъ въ Приволжьи условіяхъ, стада такихъ лошадей, должны достигнуть громадныхъ размѣровъ, какихъ не достигали косяки степныхъ лошадей.

Въ нашей мѣстности никогда я не слыхалъ о какихъ нибудь повальныхъ болѣзняхъ на лошадей; въ народѣ уже упрочилась вѣра, и не безъ основанія, что лошадь есть самое прочное и выгодное, въ хозяйственномъ отношеніи, животное и нигдѣ, какъ въ Приволжьи, отъ избытка-ли хорошаго корма, съ самаго рожденія, или отъ приволья мѣстности, лошадь не доживаетъ до такой глубокой старости.

Извѣстно, что послѣ освобожденія крестьянъ, всѣ конныя заводы, которыми гордилась Россія, рушились одинъ за другимъ и это понятно, на это есть много причинъ. Но если уничтожаются

большіе конныя заводы, какъ уничтожаются и большія хозяйства, то возрождаются среднія и мелкія очень хорошія хозяйства. Также должно возродиться и улучшенное коневодство.

Возрежденіе это будетъ уже не вслѣдствіе, надо только содѣйствіе правительства; надо выбрать только мѣстность, помочь этой мѣстности вначалѣ и тогда дѣло будетъ упрочено на вѣки и въ особенности, когда уже население, какъ приволжское, слишкомъ хорошо сознаетъ цѣну лошади и всѣ отъ нея выгоды.

Но чтобы средства правительства, употребляемыя на этотъ предметъ, скорѣе оказали свои благодѣтельные плоды, то смѣю думать, что дѣло улучшения коневодства слѣдовало-бы повести иначе, чѣмъ оно ведется.

Желательно было-бы, чтобы средства государственнаго коннозаводства возможно менѣе дробились; чтобы это учрежденіе, избравъ опредѣленную мѣстность, сразу устремило-бы на нее всю свою моральную и денежную дѣятельность и едва-ли можетъ родиться сомнѣніе, если я скажу, что такую мѣстностью, имѣющею первое право на содѣйствіе государственнаго коннозаводства, должно быть Приволжье, а починнымъ къ тому пунктомъ приволжскіе уѣзды нижегородской губерніи.

Кромѣ уже высказанныхъ мною къ тому данныхъ, приведу еще слѣдующее: приволжскіе уѣзды нижегородской губерніи, преимущественно макарьевскій, васильскій и нижегородскій, всегда были центромъ торговой дѣятельности страны. Нижегородская ярмарка, вначалѣ существовавшая въ г. Макарьевѣ, противъ извѣстнаго нынѣ хлѣбнаго рынка с. Лыскова, была уже извѣстна и въ XVI столѣтіи. Вотъ почему извозный промыселъ ни въ какой губерніи никогда не достигалъ такихъ громаднхъ размѣровъ, какъ въ нашей и это понятно. Привозжающему купечеству всегда было пріятнѣе и удобнѣе отправлять товары съ ярмарки и на ярмарку съ людьми, имъ хорошо извѣстными, которыми всегда были приволжскіе крестьяне нижегородской губерніи.

Вотъ почему, какъ только станетъ санный путь на р. Волгѣ и ея притокахъ, нижегородскій крестьянинъ-земледѣлецъ собирается въ дорогу; у него уже съ осени взять грузъ въ тѣ мѣст-

ности Россіи, гдѣ еще не работаетъ парь. Нижегородскаго извозчика знаютъ во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества; онъ уже заслужилъ извѣстность, и вотъ почему, по отвозѣ груза, онъ никогда не возвращается домой съ пустыми санями. Онъ или привозитъ порученный ему грузъ для отправки въ Москву или возвращается съ собственнымъ грузомъ, преимущественно, рыбы, такъ какъ извозчикъ нашъ, большею частію, и капиталистъ.

Изъ этого ясно, что изъ поколѣнія въ поколѣніе нижегородскій крестьянинъ-земледѣлецъ приволжскихъ уѣздовъ, всегда съ любовью занимался и занимается своею лошадью, и что ему выгодно, чтобы эта лошадь была не малосильна и вообще отвѣчала-бы условіямъ его промысла.

Вотъ почему еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, нѣкоторые помѣщики, въ томъ числѣ покойный князь Грузинскій, бывший владѣлецъ с. Лыкова и части макаръевской ярмарки, задумали улучшить мѣстную породу лошадей устройствомъ конныхъ заводовъ. За открытіемъ завода князя Грузинскаго, вскорѣ послѣдовало открытіе заводовъ Перхуровыхъ, Новосильцевыхъ, Приклонскихъ и другихъ въ нижегородской губерніи и вотъ почему стала улучшаться мѣстная раса лошадей.

Въ послѣдніе 15 лѣтъ, всѣ эти заводы упали и окончательно закрылись; но плоды отъ нихъ пока остались. Еще до сихъ поръ въ Приволжьи порода крестьянскихъ лошадей довольно хороша и нерѣдко и теперь, на станціяхъ и у крестьянскихъ извозчиковъ, встрѣчаются великолѣпные экземпляры, въ которыхъ преглядываетъ хорошая кровь.

Итакъ ясно, на какую мѣстность нижегородской губерніи должно быть устремлено вниманіе государственнаго коннозаводства; при чемъ я вполне убѣжденъ, что одинъ пунктъ на уѣздъ, едва ли принесетъ полезные результаты, ибо мѣстная порода лошадей будетъ всегда поглощать будущую, какъ весьма малочисленную, въ сравненіи съ первою. Увеличеніе-же случайныхъ пунктовъ, хотя на 3 или 4 года и притомъ одновременно въ данной мѣстности обратитъ ее въ разсадникъ великолѣпной породы лошадей. Разсадникъ такой уже не уничтожится и внослѣдствіи хотя-бы даже остался

одинъ только случной пунктъ въ уѣздѣ для подновленія крови. Затѣмъ дѣятельность другихъ случныхъ пунктовъ уѣзда слѣдуетъ перенести въ другую мѣстность нашего Приволжья, и распоряжаясь такимъ образомъ въ теченіи 6, 7 лѣтъ, можно утвердительно сказать, что управленіе государственнаго коннозаводства воздвигнетъ себѣ вѣчный памятникъ, такъ какъ въ центрѣ имперіи создастъ громадное дѣло великолѣпной, необходимой и для народа, и для вѣншей торговли, породы лошадей.

Обращаюсь теперь къ вопросу: какую-же породу лошадей слѣдуетъ преимущественно разводить въ нашихъ приволжскихъ низинахъ, и какаѣ породы будутъ, такъ сказать, любѣ народу?

Попробуемъ обсудить это и съ точки зрѣнія климатической, и съ точки научныхъ требованій.

Относительно климата и мѣстнаго положенія приволжскихъ поймъ, я не думаю, чтобы здѣсь могла выработаться замѣчательная рысистая порода. Ссылаюсь въ этомъ на авторитеты, которые требуютъ для полнаго развитія рысистой породы, сухого климата, въ нагорной и конечно плодородной мѣстности, чего у насъ нѣтъ. Слѣдовательно, если вѣрить этимъ авторитетамъ, наши дивныя преріи, никогда не воспитаютъ замѣчательнаго рысака, такъ что намъ сразу нужно выработывать прежнюю породу битюговъ, другими словами: изъ шершерона или другой такой-же породы и мѣстной кобылы слѣдуетъ создать приволжскаго битюга.

Этого-же требуетъ и народъ, потому что приволжскимъ жителямъ, да и вообще жителямъ Россіи, нужна превосходная извозная лошадь, которая и на нижегородской ярмаркѣ и на другихъ, бывающихъ въ губерніи торгахъ, цѣнится гораздо дороже, чѣмъ лошадь, хотя и съ побѣжкой, но не такой прочности, какъ первая.

Я смѣло утверждаю, что если-бы на ярмарку приводили десятки тысячъ настоящихъ битюговъ, даже значительной цѣнности, примѣрно по 200 р. за лошадь, кругомъ, они-бы были распроданы въ самое короткое время. Вотъ почему крестьяне, будущіе мелкіе коннозаводчики, желаютъ распространенія именно этой породы, которая и съ точки зрѣнія технической болѣе удобна для разведенія и усовершенствованія въ мелкихъ хозяйствахъ, чѣмъ порода

рысистая, требующая кромѣ ухода, еще и специальныхъ знаній по наѣздкѣ, что необходимо для развитія способности этой породы.

Дороговизна на хлѣбъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ желѣзныхъ дорогъ, заставила всѣхъ землевладѣльцевъ тамбовской губерніи уничтожить прежнія значительныя пастбища, давшія Россіи когда-то славнаго тамбовскаго битюга. Нашу пойма никогда не тронетъ плугъ, а потому я увѣренъ, что ей суждено питать и развить породу нижегородскихъ битюговъ, т. е. ту самую, на развитіе которой справедливо обратилъ вниманіе преобразователь Россіи императоръ Петръ Великій, создавшій тамбовскаго битюга.

Степные наши уѣзды, въ которыхъ должно отнести и уѣздъ лукояновскій, гдѣ находится государственный конный заводъ въ Починкахъ *), не въ состояніи, въ настоящее время, да еще и надолго, быстро воспріять помощь отъ государственнаго коннозаводства, устройствомъ въ немъ случныхъ пунктовъ: тамъ сѣно дорого, пастбищъ нѣтъ, народъ бѣденъ, порода крестьянскихъ лошадей самая жалкая, такъ какъ народъ тамъ всегда былъ на барщинѣ, а потому ясно, что затрачивать силы государственнаго коннозаводства на эти мѣстности, когда есть другія, могущія дать блестящіе результаты, было-бы ошибочно, почему и слѣдуетъ окончательно остановиться на Приволжьи.

Если принять мою систему, то въ видахъ сохраненія интереса государственнаго коннозаводства, слѣдовало-бы въ этой мѣстности, на періодъ усиленной дѣятельности случныхъ пунктовъ, учредить одинъ или два пункта, гдѣ-бы могли въ теченіи года находиться принадлежащіе коннозаводству производители, такъ какъ и по удобству помѣщенія и по дешевизнѣ содержанія ежегодная проводка жеребцовъ въ эти уѣзды была-бы расходомъ непроизводительнымъ. Послѣ чего раннею весною изъ этихъ пунктовъ слѣдуетъ отдѣлять производителей въ пункты промежуточные, временные, которые весьма легко указать, при знакомствѣ съ мѣстностью и съ ея населеніемъ.

Надзоръ-же, со стороны государственнаго коннозаводства, надъ производителями, будетъ весьма легокъ, какъ по удобствамъ сооб-

*) Пробѣлъ настоящей статьи, относительно отсутствія въ ней свѣдѣній о починковскомъ коневодствѣ, мы надѣемся пополнить, помѣстивъ въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ «Сборника» подробную статью по этому предмету. — *Ред.*

щенія по Приволжьѣ, такъ и по многочисленности лицъ, изъ представителей земства, изъявившихъ мнѣ желаніе принять на себя безмездное наблюденіе и распоряженіе за случными пунктами. Обанчивая мою статью, замѣчу, что я не въ правѣ былъ-бы настаивать на своемъ мнѣніи, если-бы не былъ положительно убѣжденъ въ правильности своихъ предположеній и въ желаніи народа принять и сочувственно отозваться въ предлагаемой мною системѣ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я просилъ покойнаго генерала фонъ-Дерфельдена назначить въ макарьевское мое имѣніе, село Шаву, хотя одинъ случной пунктъ, преимущественно съ производителями, годными для произведенія будущей породы нижегородскихъ битюговъ. Время было позднее, пункты уже были распредѣлены, но генералъ былъ такъ заинтересованъ богатствомъ мѣстности и другими причинами будущаго успѣха коневодства въ нашей губерніи, которыя я ему раскрылъ, что пунктъ былъ назначенъ и въ село Шаву.

О такомъ назначеніи пункта я сообщилъ по волостямъ нижегородскаго и княгининскаго уѣздовъ и во всеѣ волости нагорной стороны макарьевского. Результатъ вышелъ блестящій.

Изъ записавшихся на пользованіе государственными производителями крестьянъ могло лишь быть удовлетворено только самое незначительное число лицъ; затѣмъ почти всеѣ волостные старшины макарьевского уѣзда, съѣхавшіе на макарьевское земское собраніе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, доставили мнѣ списки лицъ, желающихъ воспользоваться казенными производителями въ нынѣшнемъ году.

Изъ полученныхъ уже теперь мною свѣдѣній, видно, что число кобылъ, владѣльцы которыхъ, крестьяне макарьевского уѣзда, желаютъ случить ихъ въ нынѣшнемъ году съ казенными жеребцами, если будетъ назначено нѣсколько пунктовъ, достигаетъ до цифры 1000; кромѣ того можно разсчитывать почти на такое-же количество кобылъ и у крестьянъ сосѣднихъ уѣздовъ, отъ которыхъ я свѣдѣній не отбиралъ; при этомъ старшины мнѣ заявили, что крестьяне нисколько не будутъ стѣсняться, если плата за случку возвысится, противъ прежней, по шавскому пункту 3 рубля сере-

бромъ—если будутъ лучшие производители. Кромъ того они меня уполномочили принести ихъ глубокую признательность, отъ имени всѣхъ крестьянъ завѣдуемыхъ ими волостей, государственному коннозаводству, за вниманіе его къ потребностямъ нашей мѣстности и просили ходатайствовать о примѣненіи съ вышшняго года предлагаемой мною системы— усиленнаго улучшенія породы лошадей— къ макарьевскому уѣзду, хотя въ видѣ опыта, на одинъ годъ.

Н. В. Корвинъ-Круковской.

О состоянии коннозаводства в селѣ Шаръ. Хотя оная селъ находится въ 100 верстахъ отъ государсвеннаго коннозаводства, однако же въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей. Изъ числа оныхъ въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей. Изъ числа оныхъ въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей.

Въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей. Изъ числа оныхъ въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей.

Въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей. Изъ числа оныхъ въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей.

Въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей. Изъ числа оныхъ въ селѣ Шарѣ содержатся лошадей на 150 лошадей.